Глава 5. Питание.

Однако, прежде чем Дин Сяи смогла добраться до нее, Сяо Нан уже нашла то, что искала.

Когда Сяо Нан увидела лекарство от лихорадки среди мусора, она не смогла сдержаться, и снова начала плакать.

Ее мать была слишком бессердечной. По-видимому, в доме было лекарство от лихорадки, но она предпочла выбросить его, чем позволить ей его получить. Она хотела, чтобы Сяо Нан болела, а не чтобы поступила в школу.

Сяо Дунлян, тоже увидел лекарство в куче мусора. «Ты сказала мне, что ничего не осталось? Что это?!»

Дин Сяи покраснела от смущения и затем просто закричала: «Срок годности лекарства истек. Я не могу дать ей лекарство с истекшим сроком годности. Что, если из-за этого ей станет хуже?»

Сяо Нан вытерла слезы с лица. «Мама, ты только что сказала, что уже дала мне лекарство. Итак, я приняла лекарство или у него истек срок годности?»

Затем Сяо Нан поняла, что ее болезнь и уход из школы были уловками с самого начала!

Дин Сяи держала шею прямо. «Срок годности истек. Если срок годности не истек, почему у тебя все еще лихорадка после приема лекарства? Я твоя мать. Могу ли я дать тебе лекарство с истекшим сроком годности?»

Сяо Дунлян был раздражен, но также хотел посмеяться над нелепыми словами своей жены. «Я знаю, что срок годности этого лекарства истек, и его бесполезно принимать. Но ты только что сказала мне не отправлять Нэн в больницу. Ты сказала, что Нэн скоро выздоровеет, и нам не нужно тратить деньги без необходимости.»

«Папа, лекарство еще годное». Сяо Нан взяла лекарство и подбежала к отцу. «Видишь, срок годности еще не истек!»

Срок годности лекарства был напечатан на обороте пластиковой упаковки. Дата ясно указывала, что осталось еще несколько месяцев.

На этот раз Сяо Дунлян был в ярости. «Дин Сяи, о чем ты только думала?!»

«Ты сказала, что являешься собственной матерью Нэн. Мамы ведут себя таким образом? Ты бы скорее выбросила лекарство, чем дала его нашей дочери. И ты сказала, что срок годности истек? Позволь мне спросить снова, давала ли ты лекарство Нэн сегодня?!»

Сяо Дунлян был военным. Поэтому он выглядел очень страшным, когда его лицо было таким жестоким, как у тигра.

Дин Сяи дрожала. Она была ошеломлена, и она долго не могла ответить.

Сяо Сыцзинь вышла вперед. «Папа, это была моя вина, это была моя вина. Должно быть, я увидела неправильно. Я сказала маме, что срок годности лекарства истек. Мама дала Нэн лекарство. Только после этого я сказала, что срок годности истек. Затем она выбросила его. Я виновата, а не мама».

С поддержкой старшей дочери Дин Сяи, казалось, восстановила свои силы. «Она моя дочь. Как я могу не волноваться? Это просто лихорадка. Она выздоровеет после того, как хорошо пропотеет. Я не знаю, почему мы должны поднимать такую большую суету и зачем ты так яростно кричишь на меня.»

«Ты…» Сяо Дунлян не хотел больше ничего говорить. Хотя он чувствовал, что что-то не так, он не мог доказать, что Дин Сяи врала. «Нэн, пойдем. Я отвезу тебя в больницу».

Сяо Нан побежала к Сяо Дунляну и сказала. «Хорошо.»

«Мама?» сказала Сяо Сыцзинь, сжимая руку Дин Сяи.

«Папа идет в больницу с Сяо Нан. Я не знаю, сколько это будет стоить. Деньги нужны для других вещей и не могут быть потрачены впустую».

Дин Сяи, которая пришла в себя, бросилась наперекор велосипеду и схватила руль, чтобы не дать ему уехать.

Велосипед Сяо Дунляна качался. К счастью, ему удалось придти в равновесие, поставив ногу на землю. Если нет, он бы упал. «Что ты делаешь?» спросил он.

«Разве это не просто лихорадка? Я сказала, что она будет в порядке после того, как хорошенько пропотеет. Не вези ее в больницу!» Дин Сяи настаивала. «Поездка в больницу. Сколько она будет стоить?»

Сяо Нан осторожно оперлась на спину Сяо Дунляна и тихо сказала: «Папа».

Лицо Сяо Дунляна было красным от ярости. «Дин Сяи, ты сделала это сознательно? Ты сказала, что беспокоишься о своей дочери. У Нэн лихорадка, и ты говоришь, что она поправится, если хорошо пропотеет? Я не могу поверить, что ты это сказала. В прошлый раз… Я не буду говорить с тобой сейчас. Оставь меня в покое, или нарвешься на грубость!»

Сяо Дунлян вспомнил последний раз, когда его старшая дочь простужалась. У нее был только кашель, и его жена так волновалась.

Если бы не страх расстроить Нэн, то он сказал бы об этом своей жене.

Сяо Дунлян был так зол, что схватил жену за руку, отбросил ее, а затем поехал на велосипеде к больнице.

«Враг, каждый из них - враг». Дин Сяи чуть не упала. При мысли о ее муже, который был зол на нее из-за ее младшей дочери, Дин Сяи была в ярости. «Я знала, что этот день настанет. Я действительно не должна была ее рожать!»

Если бы у них не было этой дочери, она и ее муж по-прежнему имели бы хорошую пожизненную работу.

Когда родилась Сяо Нан, пара потеряла стабильную работу, и в результате им пришлось жить здесь. Эта дочь разрушила их жизнь!

«Мама, иди домой.» Сяо Сыцзинь быстро обняла Дин Сяи и привела ее обратно в дом. «Лихорадка Нэн определенно утихнет. И что будет потом?»

Если Сяо Нан продолжит учебу, то кто будет платить за обучение?

«Будь уверена. Слова вашего отца не являются окончательными. Пока я могу убедить несчастную девочку принять решение не учиться, у вашего папы не будет возможности остановить это». Дин Сяи тяжело похлопала руку старшей дочери, когда она утешала ее.

Прожив с этим человеком много лет, Дин Сяи хорошо понимала своего мужа.

Поэтому для нее сейчас было важно найти способ уговорить несчастную девочку добровольно бросить школу.

«Мама, ты так добра ко мне, я буду рассчитывать на тебя. Когда я добьюсь успеха, я определенно буду относиться к тебе хорошо». Сяо Сыцзинь обняла Дин Сяи за руки и улыбнулась.

Дин Сяи тоже засмеялась. «Не имеет значения, что у меня нет сына. У меня все еще есть хорошая дочь!»

Когда она услышала слово «сын», Сяо Сыцзинь сделалась очень несчастной и надулась. Ее мать все равно предпочла бы сына.

Чтобы родить Сяо Нан, ее родители были готовы бросить хорошую работу.

Она ясно помнила, что в это время ее беременная мать всегда держалась за животик и разговаривала со своим «сыном». Вся вкусная еда доставалась маме, чтобы кормить ее животик и младшего "брата".

В итоге она родила девочку!

Если бы этого не произошло, она была бы потомком правительственных чиновников. Их положение уже никогда таким не будет.

«Доктор, как поживает моя младшая дочь?» Сяо Дунлян был очень обеспокоен состоянием Сяо Нан.

Доктор убрал свой стетоскоп. Он увидел, что Сяо Дунлян силен и находится на пике здоровья. Затем он посмотрел на молодую леди. Со странным выражением в глазах он сказал: «Все еще лихорадит. Эффект от лекарства медленный. Будет быстрее, если мы положим ее под капельницу».

http://tl.rulate.ru/book/25671/634531